

А
МУСУЛЬМАНСКОЕ

ЗАКОНОВЪДѢНІЕ.

Изъ курса, читаннаго въ 190⁸/₉ году
офицерамъ на курсахъ индустрии

Н. П. Остроумовымъ.

ТАШКЕНТЪ.
1909.

Мусульманское законовѣдѣніе.

Авторъ капитальнаго труда «Изложе-
ніе началъ мусульманскаго законовѣдѣ-
нія» (С.-Петербургъ, 1850) баронъ Тарнау,
болѣе 50 лѣтъ назадъ высказалъ, что му-
сουλманское законовѣдѣніе издавна обра-
щало на себя вниманіе европейскихъ уче-
ныхъ и служило предметомъ ихъ тща-
тельныхъ и многостороннихъ изслѣдова-
ній, а опытъ управленія мусульмански-
ми народами подтвердилъ всю практиче-
скую важность ознакомленія съ системой
ихъ законовѣдѣнія. (Предисл.)

Сэръ Гамильтонъ, переводчикъ распро-
страненнаго среди мусульманъ законода-
тельнаго сборника «Хидая», болѣе 100
лѣтъ назадъ, писалъ, что для долговѣч-
ности чужеземнаго владѣнія и для оправ-
данія такого владѣнія необходимо обра-
щать строгое вниманіе на удобство и вы-
годы не только управляющихъ, но и
управляемыхъ. А для достиженія этой
великой цѣли ничто не можетъ быть
признано настолько дѣйствительнымъ,
какъ сохраненіе управляемымъ народомъ
издревле установившихся обычаевъ ихъ,
какъ гражданскихъ, такъ и религіозныхъ,
и охраненіе отправленія функцій всѣхъ
ихъ институтовъ. (Предисл.)

Но для того, чтобы сознательно отво-
ситься къ этой трудной задачѣ, управ-
ляющіе мусульманскими народами долж-

ны быть лично въ достаточной степени освѣдомлены относительно законовъ и обычаевъ управляемыхъ, чтобы умѣть разобратся въ неправильныхъ толкованіяхъ этихъ законовъ и обычаевъ со стороны или невѣжественныхъ или корыстныхъ туземцевъ. При этомъ соображеніи сохраняетъ свое значеніе и замѣчаніе барона Торнау, что для Россіи, заключающей въ своихъ предѣлахъ не одно, а вѣсколько мусульманскихъ племенъ, знакомство съ мусульманскимъ законовѣдѣніемъ представляетъ особую важность. Военное министерство и администрація Туркестанскаго края, въ сознаніи этого взгляда по управленію нашею мусульманскою окраиной, поддерживаетъ въ Ташкентѣ «Курсы Индустани», на которыхъ г.г. офицеры, готовящіеся на административно полицейскія должности, изучаютъ не только живые языки туземцевъ, но знакомятся также съ мусульманскимъ законовѣдѣніемъ.—Печатаемая статья ее представляетъ самостоятельнаго изслѣдованія столь серьезнаго и спеціальнаго предмета, а являются компиляціей изъ монографій и статей извѣстныхъ въ русской печати авторовъ-спеціалистовъ и могутъ принести свою долю пользы также чиновникамъ военно-народнаго управленія, имѣющимъ служебныя соотношенія съ туземнымъ населеніемъ.

Приступая къ изложенію самаго предмета, я останавливаю вниманіе читателя на общихъ, принципіальныхъ отличіяхъ мусульманскаго законовѣдѣнія отъ науки права у европейскихъ народовъ.

Прежде всего нужно имѣть въ виду, что мусульмане-сунниты, въ какой бы странѣ ни жили и въ какому государству и племени не принадлежали бы, имѣютъ общій для всѣхъ нихъ законодательный кодексъ—шаріатъ, который одинаково примѣняется къ народной жизни въ Россіи, Бухарѣ, Хивѣ, Афганистанѣ, Египтѣ, Сиріи, Индіи, Явѣ, Аравіи, Алжирѣ, Китаѣ,—по ученію признаваемого въ каждой странѣ имама¹⁾ и, если разногласятъ при этомъ въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ, то въ главныхъ положеніяхъ шаріата согласуются и съ точки зрѣнія мусульманскаго правовѣрія считаются одинаково богоугодными²⁾, въ отличіе отъ послѣдователей шіитской секты. Другими словами: туркестанскіе, бухарскіе, турецкіе и пр. мусульмане руководятся въ своихъ вѣрованіяхъ и въ жизни однимъ закономъ, а не разными кодексами, какъ русскіе, французы, англичане и т. д.

И этотъ общій для всѣхъ мусульманъ-суннитовъ шаріатъ существенно отличается отъ права европейскихъ народовъ, такъ что принципы перваго, даже въ вопросахъ гражданскаго права, невозможно обсуждать на основаніи понятій и принциповъ европейскихъ законодательствъ. Для ознакомленія съ мусульманскимъ гражданскимъ правомъ необходимо имѣть точныя, хотя бы и краткія, свѣдѣнія о

¹⁾ Имамъ Агзамъ (Абу-Хавиѣфа), Имамъ Шафій, Имамъ Маликъ, Имамъ Ханбаль.

²⁾ Подобно тому, какъ восточное христіанство имѣетъ патріарховъ церквей Константинопольской, Антиохійской, Александрійской, Іерусалимской и св. Синодъ въ Россіи.

религіозныхъ постановленіяхъ ислама. Безъ указанія на вѣрованія и обряды, предписываемые исламомъ, нельзя излагать постановленія объ общественномъ и частномъ гражданскомъ бытѣ мусульманъ. Такія объясненія шаріатскихъ постановленій могутъ вводить въ заблужденіе европейца и не дадутъ правильнаго понятія о задачахъ и цѣляхъ мусульманскаго законодательства: гражданскіе мусульманскіе законы подчиняются религіозному закону. Кромѣ того, въ шаріатѣ нѣтъ нѣкоторыхъ европейскихъ понятій, напр. о давности и ипотекѣ; нѣкоторыя законоположенія, наприм. о долговыхъ обязательствахъ, залогахъ, наслѣдованіи имущества, основаны на другихъ принципахъ, чѣмъ въ европейскихъ законодательствахъ; наконецъ, въ мусульманскомъ законовѣдѣніи есть установленія, неизвѣстныя въ западно европейскихъ кодексахъ, какъ наприм. вакфъ и закятъ³⁾

Такимъ образомъ, каждому русскому чиновнику военно народнаго управленія въ Туркестанскомъ краѣ, желающему ознакомиться съ основами мусульманскаго законовѣдѣнія, необходимо имѣть въ виду прежде всего, что понятія и принципы современной европейской науки о «правѣ» не приложимы къ мусульманской системѣ законовѣдѣнія: мусульманское законовѣдѣніе, хотя и трактуетъ о разныхъ юридическихъ положеніяхъ и отношеніяхъ лицъ и вещей, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, о власти и формахъ подчиненія ей, объ управле-

³⁾ Бар. Торнау. Особенности мусульманскаго права.